

К вопросу о компромиссе рыночной экономики и государственного антикризисного регулирования

Антикризисное управление как область научного знания оформилось совсем недавно – не более 25-35 лет назад, поэтому нельзя сказать, что оно представляет собой обширный и выверенный информационный массив со сложной, разветвленной структурой. Тем не менее, понимание антикризисного управления только как управления экономикой в условиях наступившего и явного кризиса финансов, по глубокому убеждению автора, есть непростительный управленческий экстремизм, а на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2007-2010г.г. вообще выглядит примитивно. При этом масштабы распространения такого представления никак нельзя отнести к ограниченным, а точнее – они попросту огромны. Этому способствует тот факт, что мировом хозяйстве сложилась в целом порочная модель корпоративного управления, базирующаяся на принципе «Максимизация Прибыли в Краткосрочный Период + Прибыль Любой Ценой». В ней антикризисному управлению обычно отводится роль реактивного компенсатора возникающих оперативных негативов. На деле же антикризисное управление служит предвидению и предварению разнообразных кризисов, смягчению их течения в случае возникновения, устранению отрицательных последствий и превращению их в позитивные изменения.

Несмотря на молодость антикризисного управления, базовые элементы его структуры выявляются достаточно легко. Автор предлагает следующую, многократно апробированную, структуру антикризисного управления как системы управления экономикой (далее – *а.у.*): 1) теория *а.у.*; 2) технология *а.у.*; 3) специфическое *а.у.* (например, *а.у.* кредитными организациями, *а.у.* муниципальной собственностью); 4) особое *а.у.* (например, антикризисный PR, *а.у.* экономической безопасностью, антикризисная деловая разведка); а также 5) новые подходы в *а.у.* как дополнительный (акцидентальный) элемент, корреспондирующий с основными (атрибутивными) элементами.

Вопрос: Правильно ли автор статьи поступил, не указав в структуре антикризисное регулирование? Ответ предполагает интригу дальнейшей аргументации и осмысления.

Если взглянуть на *а.у.* с позиций технико-технологического подхода, то антикризисное регулирование является, как будто, одной из его технологий. В подтверждение приведем соотносимый пример дефиниции: «Регулирование – это правило, в соответствии с которым строится деятельность людей». Следующий – исторический – подход в свете рассуждений об эволюции науки, скорее всего, укажет на антикризисное регулирование как на особый тип *а.у.* Как подтверждение, еще одно определение: «Регулирование – это способ организации деятельности». С позиций политического подхода *governance*, наднациональные механизмы

стабилизации (EFSF, АКФ ЕврАзЭС), рефеодализация пространства публичного управления (по Ю.Хабермасу) – в аспектах а.у. это все очень похоже на новые подходы. К специфическому а.у. можно отнести антикризисное регулирование в соответствии социально-экономическим подходом (например, транснациональное банкротство). Читаем довод: «Государственное регулирование экономики – это меры, с помощью которых государство вмешивается в рыночные процессы для стабилизации процесса развития экономической системы и ее адаптации к постоянно изменяющимся условиям».

Можно продолжать довольно долго. Автор статьи предлагает завершить интригу правильного ответа достижениями философской мысли применительно к а.у.: 1) а.у. – это функция организованных систем, обеспечивающая сохранение и поддержание режима деятельности; 2) а.у. обусловлено общественным характером труда и необходимостью общения людей в процессе обмена продуктами материальной деятельности; и 3) а.у. как процесс предполагает последовательную конкретизацию общественных решений.

Итак, правильный ответ на поставленный вопрос о роли и месте антикризисного регулирования. Представляется, что автором статьи категорически неверно в качестве элемента структуры а.у. как системы управления экономикой не было указано *Антикризисное регулирование*; оно является полноценной атрибутивной подсистемой, которую следует выставить сразу после подсистемы *Теория а.у.*

На взгляд автора, важно понимать, что антикризисное регулирование выступает в двух ипостасях: как регламентированное и как творческое. Вовсе не означает, что первое – это только государственные вопросы, а второе – только рыночные. Более того, строгой дизъюнкции нет и быть не может: это свойства, разные стороны одного предмета познания; регламентация – правило, норма; творчество – исключение, отклонение от правила, но не требующее санкций в отличие от нарушения исполнения правила¹.

В большинстве развитых стран исторически сложился и апостериори действует следующий этико-правовой принцип: в случае неудачи каждый индивид должен иметь право начать все с начала. Это, по сути, философская миссия антикризисного регулирования.

---

¹ Пример: отдельные субъекты РФ имеют в своем регулирующем «эшелоне» Советы по антикризисным программам (в частности, *Ростовская область*), не регламентированные федеральным законодательством, что делает работу чиновников настоящим творчеством, в реальность которого, увы, мы уже почти не верим; это своевременная и со-временная продвинутость конкретного административно-территориального образования.

Контрпример: Ст.79 Фед. Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ в рамках процедуры финансового оздоровления четко указывает, что «исполнение должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности может быть обеспечено ... государственной и муниципальной гарантией». Основания отношений регламентирует и Бюджетный Кодекс РФ в ст.115. Однако прямо противоположная реализация нормы наблюдается в г.*Твери (ЦФО РФ)*, а именно: в соответствии с Решением городской думы № 67 от 01.03.2006г. «Гарантии НЕ предоставляются юридическим лицам, находящимся в стадии реорганизации, ликвидации или банкротства» / Положение об условиях предоставления муниципальных гарантий города Твери юридическим лицам, порядке их оформления и учета, ст. 2, абз. 2 // *Вся Тверь*. 2006. №7(292). С.11-12.

В свете проблематики статьи под индивидом мы понимаем индивидуального предпринимателя или юридическое лицо, объединяющее нескольких граждан; для упрощения обозначим его, например, *3D (Debtor to Deed of Disfunction)*.

Беглый мониторинг показал, что для согласования своих интересов *3D* потребуется информационный контакт с 25-30-35 группами контрагентов: это кредиторы, арбитражные управляющие, представители ФНС, служащие властных структур и профильных бизнесу ведомств, арбитражные или третейские судьи, финансовые аналитики и иные специалисты в области диагностики кризисных состояний и т.д. Каждая группа имеет свой вектор целей при контактах с *3D*. У каждой группы, включая *3D*, имеется свой режим функционирования в виде совокупности определенных механизмов. В результате только лишь согласование интересов приобретает вид «пухлого тома». Ясно, что и режимы, и механизмы требуют организации процесса регулирования. Иначе в социально-экономических системах – будь то предприятие, отрасль, кластер, административно-территориальные образования – резко возрастут энтропийные процессы (апогеем энтропии, как известно, является хаос).

Д е л а е м п р о м е ж у т о ч н ы й в ы в о д. Антикризисное регулирование относится к атрибутивным компонентам структуры антикризисного управления как системы управления экономикой.

Рынок – это своеобразный пирог под названием «Стихийный Порядок»; эффективность рынка – это разнообразная рецептура пирога, а равенство – всего лишь один из способов порезать тот пирог. Рыночный механизм, несмотря на доказанную веками эффективность его функционирования, нуждается в экзогенной корректировке в виду наличия элементов стихийности, гибкого многообразия, а также децентрализованного, безличностного принципа ценовых сигналов.

С конца 80-х г.г. XX века изменилось соотношение сил партнеров по экономической деятельности: укрепились позиции крупного капитала, менее всего заинтересованного в регламентации; конъюнктурная политика получила преимущество перед политикой долгосрочного роста; начала свое триумфальное шествие порочная модель корпоративного управления, когда отсутствие у хозяйствующего субъекта необходимых социальных компетенций ведет к ущербности и манипулятивности государственной политики и имитационному характеру всего демократического управления. Автор статьи полностью соглашается с высказанным еще в 2001 г. мнением известного французского ученого *Ж.Сапура*, в довольно резкой форме отражающем причинно-следственную связь кризисности современного общества и используемой им модели корпоративного управления: «Экономические системы западных стран функционируют не в соответствии с логикой

рынка, а как комбинации рынка, организации, сетей и администрирования, которые по-разному сочетаются в конкретных географических и исторических условиях»².

Сложность и относительная ограниченность государства и преимущественная эффективность рынка – уже не дилемма и, стало быть, не повод не обсуждать изменения содержания госрегулирования. Например, эксперты Всемирного банка, специально исследуя данные аспекты с позиций управления по результатам, сделали два важных вывода, касающиеся эффективности и качества государственного влияния на рынок: 1. Функционал регуляционных устремлений государства должен соответствовать его потенциалу, т.е. соизмеряйте свои желания со своими возможностями. 2. Укрепление потенциала государства идет по пути активизации общественных институтов, особенно разнообразных форм общественного контроля.

В конечном итоге государство опосредованно активизируется в позиции регулятора рыночных процессов, противодействуя монополизму и поощряя конкуренцию, смягчая негативные последствия кризисов, формируя элементы, обеспечивающие неинфляционное денежное обращение, охрану закона, защиту прав собственности, учет ожиданий населения. Таким образом, споры должны идти не о необходимости государственного антикризисного регулирования, а о его формах, интенсивности и, главное, масштабах.

Сообразный баланс государственных и рыночных регуляторов начинается с теоретического идеала – минимизации вмешательства государства в поведение продавцов и покупателей (лишь в виде компенсатора отклонений). Американские ученые Э. *Аткинсон* и Дж. *Стиглиц* констатируют, что такое представление о реализации всего потенциала свободного предпринимательства закрепилось на основе многовекового рыночного опыта³. Но существование совершенного рынка как эндемика не установлено и повсюду прибегают к мерам экзогенного регулирования. Мнение *modus vivendi* экономтеоретика Ж. *Сапура* о сложившемся квазибалансе озвучено выше. Российские ученые *Симкина Л.Г.* и *Шибалова Н.П.* считают, что «вмешательство государства в экономику оправдано до тех пор, пока оно не подрывает сами основы рынка – свободную конкуренцию и рыночное ценообразование»⁴. Встречаются мнения (по *М.Фридману*), что основой консенсуса между рыночными и государственными регуляторами может стать рационализм рыночного поведения индивида, состоящий в сбалансированности растущих потребностей и ресурсных возможностей. В условиях последствий мирового финансово-экономического кризиса 2007-2010 г.г. активно

---

² Сапур Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. М., 2001. С.14.

³ Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995. С.18-23.

⁴ Цитируется по источнику: Симкина Л.Г., Шибалова Н.П. Экономика для неэкономических вузов. СПб., 2004. С.35.

«звучит» следующий акцент: с краткосрочных разрозненных мер по отдельным элементам конъюнктуры воздействие государства более перемещается на создание комплексных программ. Также наметилась тенденция перехода от принципа общего стимулирования спроса на продукцию к селективному решению определенных структурных задач.

Мнение автора статьи по вопросам консенсуса «государство/рынок» состоит в том, что первой принципиальной идеей должен стать новый этап видения со-регулирувания, а именно: неоптимальное предоставление финансов рыночным субъектам ведет к ослаблению точной настройки режима рыночных регуляторов. Это диктует ориентацию со-регулирувания на отказ от общих и простых моделей (в смысле – растиражированных, тривиальных и почти тотемных). Напомним наиболее востребованные (порочные) варианты – лояльность в обмен на невмешательство, «накачка» деньгами, «пусть наверху решают», максимизация прибыли любой ценой и в короткий период. Вторая принципиальная идея автора исходит из темпоральных требований эпохи, т.е. пришло время формирования новой парадигмы антикризисного регулирования развития экономики как общественного пространства, а именно: в современных условиях нечасто встречающегося и слабого общественно-ответственного рыночного управления экономикой «сотрудничество» должно стать преобладающим над «конкуренцией». Речь идет о той конкуренции, которая является катализатором энтропийных процессов, особенно в экономических и правовых системах, и, конечно, имеется в виду тот вид сотрудничества, который в различных вариантах является «мягкой» негэнтропией.

В ряде статей и монографий автором сформулирована концептуальная схема постановки проблем, связанных с экономическим режимом регулирования кризисных отношений контрагентов, исходя из которой целесообразны два возможных функциональных подхода к решению государством режимных проблем:

- либерально-радикальный подход, связанный с наследными проблемами переходного этапа и учитывающий их в части первоначального накопления капитала, а также корректирующий внешнее воздействие глобального финансово-экономического кризиса;
- репрессивный подход как реакция на экономические, правовые и социальные негативы в регулировании прежними нормативно-правовыми актами, а также либерально-радикального подхода⁵.

---

⁵ Вне сомнения, сам концепт и, на его основе, функциональные подходы в представленном виде нельзя относить к аподиктическим суждениям, но вполне можно отнести к проблематичному типу (возможно даже отнесение к ассерторическим суждениям); в любом случае следует их считать модусом, требующим усиления.

Проблем необходимости усиления достаточно. Репрессивный подход к коррупционной составляющей регулирования не демонстрирует своей практической состоятельности: дела Ходорковского, Березовского, Полонского, фигурантов Невзлина, Сердюкова, Скрынник поражают размахом экономических нарушений, которые «просочились сквозь мелкое сито» правового регулирования. Либерально-радикальный подход имеет значительные практические изъяны в приложении к структурным компонентам регулирования: кампания

Снижение лага и размаха регуляционной неопределенности как энтропийного процесса (среди важных причин отметим незнание, случайность и противодействие) за счет овладения набором доступных и адекватных регуляторов является одним из существенных макрокомпетентных свойств и преимуществ любого хозяйствующего субъекта, государственной структуры, социального института.

Все знания и технологии, когда-то передовые, естественным образом устаревают, выявляются ошибки и ограничения применения. Культура антикризисного регулирования как процесса социально-экономических преобразований действительности должна опираться на мультидисциплинарные богатства современной науки. Это позволит делать своевременный и адекватный времени выбор из предлагаемого общим научным знанием арсенала средств и инструментов. Однако условия и готовность воспользоваться альтернативами должны основываться не на особенностях личности руководящего лидера, но на четком понимании обществом качества странового человеческого ресурса и его макрокомпетенций.

Антикризисное регулирование со всех указанных в статье позиций представляет перспективный сегмент познания и систематизации и требует увеличения глубины в плане междисциплинарности, повышения уровня научных исследований, практической дифференциации основных «игроков» инновационной сферы как фигурантов грядущего нового технологического уклада.

Перефразируя Джона Хиббена, президента Принстонского университета, скажем: «Знание основ антикризисного управления и, не в последнюю очередь, аспектов регулирования – это умение правильно действовать в любых житейских ситуациях».

Список литературы

1. Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М., 1995
2. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. М., 2001
3. Симкина Л.Г., Шибалова Н.П. Экономика для неэкономических вузов. СПб., 2004
4. Федеральный Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ

2002г. по перерегистрации юридических лиц и предложения по ее повторению, ЕГРЮЛ с его 52% «мертвых душ», СПАРК - никак не вырастающая до инструмента формата госрегулирования, упрощенная ликвидация отсутствующих должников – вот лишь краткий демонстрационный список вялых и инертных попыток.